

Ян Лэ и без того не славился мастерством охотника, а теперь, когда нужно было кормить еще один рот, ему приходилось стараться вдвойне, иначе они оба рисковали умереть с голоду.

Сегодня устроить засаду на стадо баранов вряд ли получится: после вчерашнего нападения вожак наверняка выберет другой маршрут.

Ян Лэ решил поохотиться на оленей. Бесшумно подобравшись к пастбищу, он припал к земле и принялся медленно подползать к намеченной жертве.

Как только олень потерял бдительность, Ян Лэ рванул с места, в несколько прыжков настиг добычу и мертвой хваткой вцепился ей в горло. Лишь когда олень перестал биться, он понял, что охота удалась.

Ян Лэ был весьма доволен результатом — этого хватит на два приема пищи.

Когда он приволок добычу в логово, Хантер уже проснулся. На вид он выглядел немного лучше, чем вчера, и Ян Лэ удовлетворенно кивнул про себя.

Хантер, увидев, что Ян Лэ притащил целого оленя, немало удивился.

В конце концов, эта глупая леопардовая морда до сих пор приносила ему только зайцев, и он не раз видел, как тот гоняется за ними.

Глупый леопард, вероятно, даже не подозревал, что эти земли принадлежат ему, Хантеру. Просто из-за реки он обычно ленился заходить сюда с обходом.

Кто бы мог подумать, что этот леопард здесь поселится. Конечно, Хантеру нужно было присмотреться к тому, кто решил обосноваться на его территории: если покажет себя хорошо — пусть живет, нет — выгонит.

Наблюдения показали, что леопард совершенно не опасен, к тому же он оказался очень смышленным и то и дело приносил подношения, что Хантера вполне устраивало.

Поэтому Хантер решил позволить ему остаться.

Ян Лэ заметил удивление соседа. Ну и что, что он охотился так долго? Прогресс есть прогресс, глядишь, скоро он станет настоящим мастером охоты, — самодовольно подумал про себя Ян Лэ.

Он гордо выпятил грудь и положил добычу перед Хантером, хвастаясь своим успехом.

Ян Лэ радостно прорычал, мол, гляди, брат, какой я молодец! Разумеется, Хантер его не понял.

Хантер увидел, как Ян Лэ положил добычу перед ним и что-то сказал на своем языке.

Он истолковал это так, будто Ян Лэ решил отдать ему лучший кусок первым. Хантера это до глубины души тронуло: не зря он позволил леопарду остаться, ведь тот первым делом делится добычей именно с ним.

Чтобы не обидеть соседа, Хантер принялся за еду.

Ян Лэ ждал похвалы от соседа, но тот просто молча начал есть.

Ян Лэ решил, что сосед слишком проголодался, и забеспокоился: хватит ли им этой туши на день? Похоже, сегодня придется еще наловить зайцев, иначе не наедятся — раненому леопарду ведь нужно много сил.

Два леопарда вновь оказались в плену идеального недопонимания.

Увидев, что сосед ест, Ян Лэ решил присоединиться. Хантер бросил на него взгляд, но промолчал.

Главная проблема заключалась в том, что Ян Лэ не был настоящим леопардом и понятия не имел, насколько двусмысленно в дикой природе выглядит совместная трапеза двух неродственных особей.

Хантер же не возражал, потому что, как говорится, под чужой крышей приходится склонить голову. К тому же, по его наблюдениям, Ян Лэ был просто недотепой, а разве стоит серьезно воспринимать глупца? Да и в конце концов, добыча принадлежала леопарду, и если тому нравится есть вместе, разве он может помешать?

Когда они закончили, осталось около трети туши. Ян Лэ перетащил мясо вглубь пещеры, чтобы оставить на потом.

Теперь, когда животы были полны, можно было сходить за дикими фруктами, чтобы утолить жажду.

Ян Лэ сорвался с места, не забыв перед уходом наказать Хантеру охранять дом и как следует отдыхать.

Наевшись фруктов, Ян Лэ завернул несколько штук в кусок шкуры и принес их Хантеру.

Хантер хоть и не понимал, куда пропадал сосед, был рад, что тот послушно вернулся в пещеру лечиться. В конце концов, территория была безопасной, и можно было не беспокоиться за безопасность этого простака.

Увидев, что Ян Лэ принес ему фрукты, Хантер заметно повеселел — оказывается, иметь рядом компанию не так уж и плохо.

Доев фрукты, оба леопарда окончательно насытились.

Пришло время вздремнуть.

Поесть и поспать — вот и вся повседневная жизнь зверей.

Перед сном Ян Лэ размышлял: не попросить ли соседа научить его леопардовому языку? А то их общение превращалось в сплошную муку.

Хантер перед сном думал о том же: в самом деле, не играть же вечно в угадайку, это же невыносимо.

<http://bllate.org/book/20967/2127875>